

Имя Мир-Джафара Багирова (1896-1956) обросло такими высказываниями и такой тиной проклятий, что только одно его упоминание порождает протест и неприятие. Сложился стереотип чего-то недоволенного, о чем стараются даже не вести полемику. Между тем без участия этого человека в истории вхождения Азербайджана в состав Советского Союза могло произойти совершенно другое развитие республики.

Но судите сами - кто знал вновь образованные среднеазиатские республики кроме Узбекской и, пожалуй, Казахской, а ведь Карабахская и Абхазская республики вообще потеряли суверенитет. За право иметь статус союзной республики и не оказаться в ряде автономных необходимо было доказать легитимность и авторитет страны.

Здесь необходимо проследить первые вехи становления Азербайджанской Республики. С 1920 по 1933 г. на посту первого секретаря компартии Азербайджанской ССР сменилось 9 руководителей. Такая чехарда, а также то, что АзССР в то время входила в состав ЗСФСР, могла привести к нежелательным последствиям для республики. Тем более что уже существовала точка зрения таких видных деятелей, как Г. Ордеменидзе, А. Мирзоян, А. Чакоян, А. Марашев, М. Д. Гусейнов и других, что Азербайджану не нужна самостоятельность и он должен на правах автономии войти в состав РСФСР.

Интересен факт интеграционного состава руководителей республики: три армянина, по два азербайджанца и еврея и по одному русскому и украинцу. Все они за исключением Рухумы Ахундова (1927-1926 гг.) продолжили свою карьеру за пределами Азербайджана. И всех их, кроме Мирзояна в 1951-1959 гг. постигла участь репрессий и расстрела.

Кажется, никого не надо убеждать в том, что приход нового руководителя автоматически предусматривает смену сверху донизу всего аппарата администрации. Бюрократы проходят экзамен на лояльность по родству, землячеству, преданности в прошлом, возможности принесения дохода в виде взяток и уме в конце лишь на компетентность.

15 декабря 1933-го первым секретарем ЦК компартии Азербайджана избирается Мир-Джафар Аббас оглы Багиров, родившийся в городе Губа.

Перечислять, что было создано за двадцатилетие руководства М.Багировым республикой - это значит пройтись по многочисленным страницам исторического процесса создания самого государства Азербайджана. А сожалению, эти страницы залиты кровью лучших сынов страны и нет опправданий для этих репрессий, как бы заманчиво ни звучала спасительная поговорка: "Легче руки щепки лягут".

Шла яростная борьба за выживание и, если бы в этой конфронтации погиб Багиров, на его месте мог оказаться не менее жестокий, но более глуп-

Мир-Джафар Багиров

ный, другой иран. Не надо забывать, что с помощью доносчиков и публичного клятвования "врагов народа" к репрессиям приложила свою руку и большая группа азербайджанской интеллигенции.

Обвинения Багирова в связях с могучим Берии, как ни парадоксально это звучит, благополучно повлияли на позитивное развитие Азербайджана. Иметь свою руку в Москве мечтали руководители всех республик. Все зависело от логики беспристрастного рассмотрения этих неординарных лет, с точки зрения укрепления республики. Ведь прощают же, например, императору Петру Великому все жертвы русского народа за "осовременивание" России.

Существенным отличием того времени является разве что ощущение стяжательских стремлений сталинских кадров, в отличие от казнокрадства правителей последующего периода. Долгое время оставались лишь названия, номинально национализирующие бывшие времена: "багировский садик", "багировский мост", "багировская школа", "багировский дом" и т.д., никоим образом не принаследевшие семье Багировых.

Интернационализм в работе с кадрами пополняется семейной хроникой Багирова. Из немногочисленных источников известно, что первой его женой, в 1918 г. стала простая русская девушка Мария Сергеева. И хотя в то время он уже занимал пост председателя Азербайджанского ЧК, профессии его супруги - медсестры - была весьма прозаична. Но жизненно необходима. В 1919 году от этого брака родился сын Владимир-Джахангири.

В те времена периодически вспыхивали эпидемии многочисленных инфекционных заболеваний. Можно предположить, что Мария, ежедневно общаясь с заразными больными, смертельно заболела сама. Вскоре ее не стало.

Интересна судьба их сына. Накануне Великой Отечественной войны Владимир занял военную авиационную школу пилотов и Ташкентское военное училище. С первых дней войны как лётчик-истребитель Владимир принял

участию в воздушных боях под Москвой. В 1942 году в одном из боев в районе Серпухова Владимир был ранен. После госпитализации он получает назначение в 40-й гвардейский полк. 5 июня 1945 г. в бою под городом Обоянь, отражая налет на аэродром, Владимир сбил немецкий бомбардировщик Ю-88. Израсходовав весь запас боекомплекта, неустрашимый Владимир принимает решение таранить нечейкий истребитель. Оба самолета взорвались в воздухе. За этот подвиг гвардии старший лейтенант Владимир-Джахангири - Багиров посмертно был награжден орденом Ленина.

Дальнейшую свою судьбу Мир-Джафар Багиров связывает с супружескими узами с еврейкой Евгенией Гельман.

Вершиной политических амбиций и авторитета "хозяина республики" Мир-Джафара Багирова стала искусно наращиваемая им идея присоединения к Азербайджанской ССР Иранского Азербайджана.

С этого момента агентура, направляемая из Баку Багировым, усиленно вела паназербайджанскую пропаганду. Его роль, как национального азербайджанского лидера, поистине уникальна. Надо было обладать большой смелостью, чтобы во имя интересов азербайджанского народа стать участником не только в решении такой опасной проблемы, но и играть в ней первую скрипку. Конечно, игра стоила свеч, тем более что на сцене истории Кавказа это был первый случай такого удачного стечения обстоятельств для объединения Северного и Южного Азербайджана.

И Багиров рискует: ставка - его жизнь. И рисковать приходилось в невероятно сложных

условиях Великой Отечественной войны, когда Красная Армия нуждается в каждом патроне и в каждой капсуле дыряв. Он "вырывает" вагоны с оружием и цистерны с топливом для пересылок их в Южный Азербайджан. Голодает республика, но вагоны с продовольствием спешат в Тебриз.

Нет сомнений, что И.Сталин дважды стремился захватить стратегического нефтегазового района. Играя на этой

стратегии Сталина, Багиров упорно стремится удовлетворить и свои авторитарные интересы. Под его личным патронажем в сентябре 1945 года создается Демократическая партия Азербайджана (ДПА), во главе с бывшим коммунистом Джабаром Алавадзе, привнесшим имя Мир-Джафар Пишевари. Главный лозунг новой партии: "Да здравствует Мир-Джафар Багиров - отец единого Азербайджана!"

26 ноября 1945 года под контролем советских войск состоялись выборы в Национальный меджлис Южного Азербайджана, разумеется, принесшие победу ДПА, а уже 12 де-

кабря провозглашается Демократическая Республика Азербайджан. Сформированное по списку Багирова правительство в составе 12 человек, возглавил его ставленник Пишевари.

Разумеется, вся политика Багирова должна была проходить через одобрение генсека Сталина. Это было время активной переписки двух лидеров. Багиров неустанно доказывает необходимость поддержки нового региона - Южного Азербайджана.

Почти все азербайджанские источники, комментируя трагедию разгрома Демократической Республики Азербайджан, сходятся в одном утверждении: "Советский Союз, а вернее Сталин, проявили предательство в отношении ДРА".

Советский Союз устал от войны, голод, ненависти - нужно было заново восстанавливать города, промышленность и сельское хозяйство всей европейской территории страны. Народы мира и созданная ООН видели в лице СССР (Сталина) освободителя и гаранта мира против его раздела ведущими капиталистическими странами.

В таких, фактически мирных условиях снейтральной страной развязывали агрессию с привкусом территориальных (захватнических) притязаний "отец народов" просто не имел права. Кроме того, Совет Безопасности ООН, при поддержке США и Великобритании, призывал к невмешательству в дела Ирана. Немаловажное значение имело наличие в США атомной бомбы. Все разрешилось обычной куплей-продажей: Иран заключил с Советским Союзом невыгодный для себя контракт, отдав 51% акций на добчу нефти в Северном Иране. Этот контракт, кстати, так и не был ратифицирован иранским парламентом.

Известно, что обиженный как сподвижник А.Берии, Багиров, тем не менее, осуждался по иным, более "мягким" формулировкам. Ему вменялись в вину "негодные принципы подбора кадров, подмена на партийного руководства грубым администрированием, попрание прав членов бюро и членов ЦК, недопущение малейших кризисов в свой адрес, единоличные решения важнейших вопросов".

Здесь нужно обратить внимание на отсутствие в обвинении таких пунктов, как шпионаж, предательство, присвоение и хищение государственных средств и т.д. Получил Мир-Джафар Багиров 10-15 лет лишения свободы, то отсидев их, он бы тем самым реабилитировался. Но он был приговорен к расстрелу.